

Его слова, словно удары, обрушивались на сердце Су Хэ, вызывая головокружение. Гнев поднимался к горлу, и он почти рычал:

— Что я могу поделать? Родившись в такое время, уступая другим в мастерстве, что я могу сделать?

Лицо Се Жунцзяо было холодным, как лёд, но голос звучал спокойно:

— Мы не считаем Людей Пустоши своими сородичами не из-за того, что они рождены Мутной ци, и не потому, что живут в далёких землях, где не знают правил. Они строят свой путь на убийствах, считая человеческие жизни травинками, которые могут быть взяты сильными и подняты могущественными. Пока я жив, как я могу позволить им войти в Девять Областей?

Он редко говорил так долго, но считал, что это нужно сказать. Он не стремился спорить с Су Хэ или убедить его покаяться и изменить взгляды.

Этим, несмотря на разницу в манерах, он был похож на своего учителя Цзян Цзинсина, который также любил высказывать своё мнение, не заботясь о том, чтобы кого-то переубедить.

Успокоившись, Се Жунцзяо перешёл к другому вопросу:

— Инцидент с призраками в Городе Сюанью — это твоя работа?

Зная, что отрицать бесполезно, Су Хэ признался прямо:

— Да, это я. Сила Главы племён с каждым годом растёт, и его энергия связана с костью Сюанью, что вызывает странные изменения в энергии города. Раньше все культиваторы находились в резиденции правителя, и бояться было нечего.

Однако приезжие культиваторы могли заметить неладное. Я специально распространил слухи о призраках, чтобы объяснить странные изменения энергией Мутной ци. Если какой-то проницательный культиватор разгадал бы замысел, мне пришлось бы оставить его в Городе Сюанью навсегда.

Даже убийства культиваторов можно было скрыть под видом активности призраков. В Городе Сюанью люди доверяли Су Хэ и никогда не сомневались в объяснениях правителя, считая, что те уехали на лечение.

Су Хэ действовал осторожно, и, поскольку ученики крупных школ редко посещали Город Сюанью, ему удавалось скрывать правду до сих пор.

Ли Чжисюань вынул меч, и его кончик слегка дрожал:

— Недавно сюда приезжал культиватор на этапе Большой Колесницы?

— Да, был один, — ответил Су Хэ, не скрывая. — Этот культиватор был трудным противником, но, к счастью, он не знал всей правды, и я смог убить его, используя преимущества формирования Сюанью.

Теперь причина смерти кузнеца стала ясна.

Он был странствующим рыцарем, который любил вмешиваться в дела, как, например, в случае с демоническим культиватором в городке Фулай.

Видимо, кузнец случайно оказался в Городе Сюанью, заметил неладное, вернулся к старому другу, чтобы оставить завещание, а затем отправился в город, чтобы разобраться в ситуации.

Он хотел выругаться сильнее, но, перебрав в голове все возможные оскорбления, понял, что их слишком мало, чтобы по-настоящему ранить, и с досадой замолчал.

Цзян Цзинсин холодно спросил:

— Где останки того культиватора?

Су Хэ, понимая, что его смерть близка, не стал сопротивляться. Медленно поднявшись с земли, он поправил одежду, снова превратившись в элегантного правителя Города Сюанью:

— Пойдёмте со мной.

Он не планировал заманить их в формирование Сюанью для убийства. После схватки с этим мечником он понял, насколько страшен этот слишком красивый молодой человек.

В мире мало тех, кто может одолеть культиватора на этапе Большой Колесницы за три удара.

И самое страшное — этот молодой человек делал это с лёгкостью, и даже дурак понял бы, что он не использовал все свои силы.

Включая странного замаскированного человека, который называл себя посланником Главы племён, это был первый раз, когда Су Хэ встретил такого сильного противника.

Он не надеялся, что формирование Сюанью сможет их удержать, и даже не пытался выяснить происхождение этого молодого человека.

Он умрёт, но после него останутся резиденция правителя и Город Сюанью.

Если бы он родился в лучшее время, он мог бы быть уважаемым правителем, которого все любили бы и оплакивали после смерти.

В момент, когда серебряный свет пронзил его горло, Су Хэ задумался.

Ли Чжисюань собрал останки своего учителя, взял у резиденции правителя повозку, и троица направилась к лагерю Армии Гуйюань. Размышляя о событиях в Городе Сюанью, Ли Чжисюань понял, что не сделал ничего полезного, а только создавал проблемы. Чувствуя вину, он предложил управлять повозкой, чтобы хоть как-то искупить свою вину.

Цзян Цзинсин, конечно, был рад этому.

Если бы их не остановили городские стражи, требующие пропуск, они бы даже не узнали, что Ли Чжисюань ехал в неправильном направлении.

Цзян Цзинсин, опасаясь, что они могут заехать в глубины Девяти Областей, в Хаоцзин, и учитывая, что в повозке сидел тот, кто мог доставить ему хлопот даже бездействуя, впервые в жизни решил помочь Ли Чжисюаню управлять повозкой.

Ли Чжисюань, чувствуя глубокую вину, с покрасневшими глазами сказал:

— Я не могу понять одну вещь. Мой учитель был таким свободным человеком. Перед тем как отправиться в Город Сюанью, он сказал мне, что ему всё равно, где он умрёт, и чтобы я не

искал его. Почему же, умирая в Городе Сюанью, он выпустил столько мечей, чтобы я обязательно заметил?

Если говорить о позоре среди мечников, Ли Чжисюань занимал первое место.

Его мастерство не было выдающимся, техника меча не была изысканной, он всегда бросался в бой с горячей головой; его характер был ужасен, даже обычный человек на улице не боялся призраков так, как он; его эмоции были слишком явными, и он всегда выставлял свои переживания напоказ.

Его лицо не было достаточно привлекательным, а одежда всегда была грязной и невытой.

Цзян Цзинсин, однако, считал его приятным молодым человеком и утешил его:

— Возможно, твой учитель знал, что Город Сюанью опасен, и не хотел, чтобы ты рисковал. Но желание вернуться на родину перед смертью — это естественно.

Ли Чжисюань смущённо сказал:

— Мой учитель был человеком простым и не думал так глубоко, как вы, но, в общем, это, вероятно, так и есть.

Цзян Цзинсин дёрнул поводья и улыбнулся вдаль:

— Я просто предположил. Я думаю, что среди тысяч учителей в мире, несмотря на их разные характеры, любовь к ученикам всегда одинакова.

Нет, по крайней мере, он не такой.

С того момента, как Се Жунцзяо вытащил меч Бацзи, он перестал быть таким.

Легенда о мече Бацзи наполовину правда, наполовину вымысел.

Правда в том, что меч Бацзи может вытащить только его избранный владелец и тот, кого владелец любит.

Цзян Цзинсин сам был в замешательстве, но его меч понял его чувства быстрее, чем он сам.

Вот такая жизнь.

Ли Чжисюань вдруг заговорил таинственным шёпотом:

— Уважаемый Цзян, у меня есть один вопрос, который я давно хотел задать.

Цзян Цзинсин:

— Говори.

Ли Чжисюань:

— Вы и Се Жунцзяо действительно учитель и ученик?

Он чувствовал, что это не так.

Ли Чжисюань не мог сказать, что именно не так, но что-то было странным.

Из повозки раздался спокойный голос:

— Я слышу.

Ли Чжисюань прикрыл лицо, притворяясь мёртвым.

Се Жунцзяо:

— Так что, Ли, можешь говорить прямо.

— Нет, — легко ответил Цзян Цзинсин, улыбаясь.

Ли Чжисюань выразил понимание.

— Это мой предок.

Если бы его отец знал, что его сын признал предка за сто тысяч золотых, он бы хотел задушить его и заставить перед лицом предков переписать десять тысяч раз семейные наставления.

Когда Дом Цзян был могущественным, сто тысяч золотых не могли даже мечтать о том, чтобы стать предком семьи. Даже подумать об этом было страшно, и находились те, кто готов был заплатить сто тысяч золотых, чтобы стать внуком семьи.

Цзян Цзинсин с горечью подумал, что Се Хуань был хитрым и коварным. Зная, что он никогда не сможет превзойти его, он специально прислал своего сына, чтобы мучить его.

То, что он не смог сделать, его сын сделал полностью.

Как коварно.

Цзян Цзинсин много раз подшучивал над Се Хуанем, запоминая всевозможные слухи и истории, чтобы в следующий раз использовать их против него.

Однажды, как и во многих случаях, он пил с Се Хуанем и смеялся над ним:

— Ты назвал Се Чуи Жунхуа, это, конечно, банально, но ладно. Но как ты придумал имя Ацзи Жунцзяо? Он выглядит изящно, а в детстве его было трудно отличить от девочки. Когда я водил его гулять, многие думали, что он девочка.

Се Хуань, к удивлению, не рассердился и не бросил в него чашку:

— Когда я давал имя Чуи, я был молод и полон мирских желаний. Я хотел, чтобы она была прекрасной и величественной.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16198/1453717>